

- Ты уже слышал?

- Кхем, мм, это Нань Гэ'эр. Напившись, они вдвоем сделали это...

- Хех, Мо Шу сянъшен продвигается очень шустро.

- Тс-с, тс-с, теперь тебе следует обращаться к Нань Гэ'эру, называя его "фужэнь".

- Ты прав. Эй, но почему у нашей фужэнь такое мрачное личико? Его здоровье все еще не в порядке...

- ...Хе-хе, как думаешь, почему, находясь рядом с Мо Шу сянъшеном, он никак не может поправиться?..

- О-о, я понял. Хе-хе...

Нань Гэ'эр прогуливался по улицам. Чем дальше он слушал гнусный смех, исходящий от этих двоих, тем мрачней и мрачней становилось его лицо... "Как же мне хочется вернуться сейчас в тот момент и от души до смерти отшлепать этого сладкоежку!"

Когда на пятый день лунного месяца Нань Гэ'эр вышел на улицу, то обнаружил, что он и Мо Шу стали самой знатной темой для сплетен в округе; люди даже вообразили, что между ними существовали подобные отношения, что оставило его совершенно опустошенным. Он ни в коей мере не страдал гомофобией, но они и правда за разные команды играли.

Давным-давно, когда он еще был способен влюбиться от чистого сердца, ему уже приходилось испытывать чувства к одной девушке с факультета китайского языка. А когда он только начинал интересоваться любовью, у него пару раз вспыхивал огонек в отношении нескольких девушек из его класса. Все они были женского пола! Когда он переселился в этот мир, у него тоже был кое-какой опыт близости, и опять же все они были женщинами! Таким образом, ему никогда даже в голову не приходила блажь предложить себя в роли невесты некому парню. И неважно, насколько безупречен Мо Шу.

К тому же разве между Мо Шу и советником Чжу Си уже кое-что не происходило?

Более того, он считал, что больше не способен испытывать страсть и привязанность к людям, как больше не нуждался в любви и душевном тепле. Однако сейчас, перед тем, как вернуться и отшлепать кое-кого, ему нужно было наведаться в район красных фонарей и взять там кошку.

По мере увеличения запасов съестного в доме, крысы начали считать его превосходным местом для проживания. К тому же, так как здание правительства было огромным, крысы просто заполнили его. Нань Гэ'эр договорился на время взять у кое-кого кошку, чтобы распугать этих крыс. В действительности же Нань Гэ'эр считал, что самой крупной крысой в

правительственном здании был не кто иной, как Мо Шу.

А все потому, что уже к третьему дню месяца вся припасенная на месяц еда исчезла в его бездонном желудке. Хотя Мо Шу утверждал, что ничего не ел и все это, скорей всего, подчистили крысы, Нань Гэ'эр нутром чувствовал, что крыс несправедливо подставили... По причине самой натуры Мо Шу: даже если он совершенно серьезно произнес эти слова, они все равно прозвучали как-то подозрительно.

Даже если почти все в округе знали об этих слухах, Нань Гэ'эр понимал, что говорили они все это не со зла. Ладно, возможно, это был их способ дать им свое благословение...

"Эй! Неужели общество этого времени настолько лишено предубеждений? Неужто для вашего святого Мо Шу сяньюшэна в порядке вещей быть с другим парнем? Кроме того, я уже сказал, что у меня нет никаких интимных отношений с этим вашим Мо Шу сяньюшэном!"

- Ох, Нань Гэ'эр~ - группа соблазнительных леди, которые все еще отдыхали по случаю празднования китайского Нового года, облепила перила верхнего этажа борделя, крича ему и обольстительно улыбаясь. Нань Гэ'эр задрал голову, улыбнувшись собравшимся наверху дамам. Хотя на улице было холодно, и на них было довольно много одежды, с этими меховыми шальями, намотанными на шею, их декольте и белоснежные лица все равно можно было более-менее различить.

Он стоял на улице. В отдалении можно было увидеть группы продажных женщин и даже юношей, которые проснулись пораньше и теперь без дела предавались отдыху наверху, посматривая вниз и размахивая своими разноцветными платочками. Да, он пришел в район красных фонарей. Здесь собрались разного рода бордели с самыми разнообразными вывесками и эротичными названиями; на улице стоял густой запах косметики.

- Только взгляните на наряд Нань Гэ'эра, - женщина в подбитом мехом ярко-красном халате, которая с игривым видом лежала наверху, опустив голову, посмотрела на Нань Гэ'эра и заговорила с сестрами, что находились возле нее, - он так напоминает меховой шарик.

Рядом с ней была женщина в коричневом плаще, украшенном вышивкой. Прикрыв рот платочком, она тихонько хихикнула:

- И правда, издали он просто напоминает шарик, катящийся по земле.

Когда Нань Гэ'эр услышал разговор находящихся наверху барышень, он невольно скорчил недовольную рожицу. "Прошу прощения, что не могу носить меха так же игриво, как вы..." Все верно. Заметив, что Нань Гэ'эру понравилась эта белая шуба, Мо Шу еще в первом лунном месяце, одни Небеса знают откуда умудрился достать ему еще одну шкурку. В настоящий момент на нем был полный набор меховой одежды, включавший штаны и муфту. С этим пушистым и мягким белым мехом, который развеивался по ветру, он поразительно походил на меховой шарик.

- Эй, Нань Гэ'эр, заходи сюда и выпей с нами чайку, - еще одна женщина с небрежно закатанными рукавами, которая, казалось, только встала с постели, томно поприветствовала Нань Гэ'эра.

- Как-нибудь в другой раз. Я должен зайти к Чунь Цзяо, чтобы одолжить кошку, - сообщил леди Нань Гэ'эр. - Я уже с ней договорился.

Что застало Нань Гэ'эра врасплох, так это то, что едва эти слова сорвались с его губ, как находящиеся на верхнем этаже дамы ошеломленно застыли, после чего послышались взрывы хихиканья.

По их поведению Нань Гэ'эр догадался, что что-то было не так. Застыв на месте, он с глупым видом уставился на дам, которых поразило приступом смеха:

- Что... что происходит?

Выражение, появившееся на лице Нань Гэ'эра, заставило леди еще громче рассмеяться. Тем же, кто чересчур бурно отреагировал, пришлось даже платочками отирать слезы, выступившие у них на глазах.

- Ох, Нань Гэ'эр, неужели не знаешь? - одна из более сострадательных дам наконец смогла подавить желание снова от души рассмеяться и решила ему объяснить.

- А? - оторопел Нань Гэ'эр.

- У Чунь Цзяо псевдоним "Кошка"; и ты собираешься привести ее к себе, чтобы она ловила там крыс? Или она должна будет на вас, ребята, крысят ловить? - бесстрашно выдав эти распутные и грубые слова, она устремила странный взгляд на нижнюю часть тела Нань Гэ'эра. Едва договорив, она снова залилась смехом. Все, кто находился наверху, дико расхохотались, хлопая ладонями по перилам.

Целая связка черных полос упала с небес, безжалостно обрушившись на голову Нань Гэ'эра: в этот момент ему очень хотелось скрыться с глаз этих дам.

"Неудивительно, что, когда я расспрашивал всех, есть ли у них послушные кошки, у них на лицах всегда появлялись скверные выражения; неудивительно, что, когда я обсуждал это с Чунь Цзяо, она так сильно смеялась... Вообще ни на кого нельзя положиться!" - в глубине души Нань Гэ'эр был взбешен.

Наконец, отсмеявшись, все посмотрели на Нань Гэ'эра, который в оцепенении стоял посреди улицы. Одна из дам снова решила нам ним подшутить:

- Кто бы мог подумать, что у Нань Гэ'эра и Мо Шу сяншэна окажутся подобные предпочтения?

- Как насчет того, чтобы я тоже пришла? - другая дама, стоявшая в стороне, рассмеялась, жестом подзывая к себе Нань Гэ'эра. - Вам даже не нужно платить, я сама готова заплатить два иня (1) за ночь.

- Эй, вот ведь проныра, я тоже хочу пойти. Нань Гэ'эр, я заплачу три ляна за ночь.

- Три ляна и пять цянь.

- Плачу четыре ляна!

- Заплачу пять лян, включая оплату питания.

- Плутовки, Нань Гэ'эр же явно уже договорился со мной! За что это вы тут битву устроили?!

Юная госпожа Чунь Цзяо, которая занималась "работой", в ярости бросилась к ним с другого конца улицы и затопала вверх по лестнице. Отчитывая этих дам, она не забыла и о соблазнении Нань Гэ'эра, одарив его кокетливым взглядом...

- Вы же сами сказали, что это был только уговор, а значит, Нань Гэ'эр свободен выбрать любую, которая ему приглянется.

Дрожащий от неловкости Нань Гэ'эр продолжал стоять посреди улицы, пока эта группа леди без малейшего смущения насмехалась над ним. И почему царившая здесь атмосфера так напоминала ему аукцион?

- Как тебе это? - проходящие мимо зеваки похлопали по покрытым шубой плечам Нань Гэ'эра. - Хех, а ты весьма популярен. Вперед, просто выбери себе одну.

- Гляди, даже лучшая дама борделя Нун Сян Гэ готова стать твоей домашней кошкой. Неплохо ведь, а? - лишь одним небесам известно, когда Нань Гэ'эр оказался в окружении толпы бездельников. Заметив, что там творится кое-что интересное, они тут же слетелись к нему и принялись нарезать вокруг круги, ведя оживленную беседу и наблюдая за происходящим.

- Девушки из борделя Чжу Янь Гуань явно куда прелестней; они тоже стали бы замечательным выбором.

- На самом деле гораздо лучше подошли бы юноши из мужских борделей. Гляньте, похоже продажные мальчики из борделя Ян Цю Лоу тоже сильно заинтересовались.

- Ох-ох. Они тоже стали бы неплохим выбором.

- Вон тот тоже великолепен.

Забросанный этими противоречивыми мнениями Нань Гэ'эр оказался не в состоянии сдвинуться с места, над его головой нависли черные тучи.

Началось всеобщее столпотворение: находящиеся наверху дамы продолжали над ним подшучивать, а юноши из мужских борделей принялись бросаться платками и прочими мелочами, попадавшими под руку... У него не осталось возможности, ни сбежать, ни где-нибудь спрятаться. "Может, я совершил ошибку, не сверившись с календарем перед тем, как выйти сегодня из дома. Может у меня по гороскопу неудачный день, когда не стоит показывать и носа на улицу?" Нань Гэ'эр впервые чувствовал себя настолько растерянным и отчаявшимся.

Возможно, из-за волнения оказавшийся под таким давлением Нань Гэ'эр какое-то время заикался и запинался:

- Я-я-я... - а затем с покрасневшим лицом отчаянно прокричал: - Я продаю свои навыки, а не тело!

Все резко замолчали. В мгновение ока вся улица погрузилась в оглушительную тишину. И только сказанное Нань Гэ'эром слово "тело" по-прежнему продолжало разносить эхо. Возможно, это эхо существовало только в его воображении, но Нань Гэ'эр едва не заплакал кровавыми слезами от этой муки. Он утратил всякую надежду на спасение. Спустя половину секунды всю улицу наполнили взрывы смеха. Нань Гэ'эр чуть не ударился в слезы, стоя посреди толпы негодяев. Ему хотелось лишь одного: обхватить руками голову и, свернувшись в позу зародыша, остаться в ней навсегда.

Никогда в своей жизни ему еще не приходилось испытывать такого смущения. "Замечательно, свидетелями этой сцены стало множество самых отпетых сплетников округа... Что ж, теперь я окончательно прославился! Что за идиотское место такое? Почему все, кто работает в квартале красных фонарей, такие высокомерные? Почему все просто без дела бродят по улице вместо того, чтобы зарабатывать себе на жизнь? Почему все здесь такие безумные сплетники? Почему все так?! Ненавижу тебя, Мо Шу! А-а-а!"

---

1. Инь (серебро), лян (таэль), цянь (монета) - все это древние денежные единицы.

<http://bllate.org/book/14817/1320095>